

УДК 94(470)"1945/1948"

## СТРОИТЕЛЬНАЯ И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ИЖЕВСКЕ В 1945–1948 ГОДАХ

*Д. В. Перевоицков*

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 426004, Ижевск, ул. Ломоносова, 4  
dmitryzh76@mail.ru

Рассматривается участие иностранных военнопленных в строительной и производственной деятельности на территории города Ижевска и его предприятий в 1945–1948 гг. Показана роль спецконтингента в послевоенном развитии городской и промышленной инфраструктуры. Раскрываются некоторые причины невысокой эффективности труда военнопленных. В научный оборот вводится большое количество архивных документов, которые позволяют более широко взглянуть на проблему трудовой деятельности иностранных военнопленных в 1945–1948 гг.

*Ключевые слова:* Ижевск, военнопленные, лагерь, спецконтингент, строительство, заводы, трудовые нормы, производительность труда.

Вопрос об участии иностранных военнопленных в восстановлении экономики и развитии хозяйства как в целом в СССР, так и в столице Удмуртии после окончания Великой Отечественной войны остается недостаточно исследованным, несмотря на довольно заметную роль представителей спецконтингента в этом процессе. Что касается региональной проблемы, то ее целесообразно рассматривать как составную часть вопроса трудовой деятельности бывших солдат и офицеров армий гитлеровского блока на территории Советского Союза.

Исследователями накоплен определенный опыт в изучении феномена иностранных военнопленных, содержащихся в СССР в 1941–1956 гг.

В изучении данной темы можно выделить два этапа. Первый из них охватывает период с 1940-х до конца 1980-х гг. Второй этап начался в 1990 г.

В начальный период исследования проблемы такие авторы как Л.И. Гинцберг, Н.Г. Погребной, А.М. Шевченко сосредоточили внимание на антифашистском движении в среде военнопленных, находившихся на территории СССР. Ценную информацию о медицинском обслуживании пленных содержат работы Р.А. Марасанова и А.Н. Мельничук, М.Ф. Войтенко и Г.А. Грибовской.

В СССР в 1960–1980-х гг. в немалом количестве солидными тиражами были опубликованы воспоминания бывших офицеров армий гитлеровского блока, которые после окончания Великой Отечественной войны проживали в ГДР, ВНР и некоторых других государствах Центральной Европы, находящихся до 1989 г. в дружественных отношениях с Советским Союзом. Среди них выделяются мемуары Р. Патерсхагена, В. Мюллера, Г. Вельца, В. Адама, О. Рюле, Л. Штейдле, Д. Гергени. Отличительными чертами этих изданий являются качественный перевод на русский язык, практически не искажающий авторского стиля и манеры изложения, а также множество любопытных подробностей, которые иллюстрируют жизнедеятельность бывших вражеских военнослужащих в советском плену.

Однако в целом вопросы содержания, медицинского обслуживания и трудового использования иностранных военнопленных в СССР во время Великой Отечественной войны и в первые годы после нее оказались на обочине изучения историками 40-х гг. XX в. Так получилось не только по причине засекреченности части архивных материалов, которые могли бы помочь в освещении этих вопросов, но и потому, что сами исследователи не проявляли тогда большого интереса к этой теме. Изучение жизни и деятельности советских военнопленных в Германии и на территории союзных ей стран в годы Второй мировой войны также нередко наталкивалось на отсутствие доступа к документам как в советских, так и в зарубежных архивах, однако это не помешало гораздо более широкому освещению данного вопроса в отечественной исторической науке до 1989 г.

Несмотря на рассекречивание в 90-е гг. немалой части архивных материалов, связанных с иностранными военнопленными, перелома в изучении этой проблемы не наблюдалось. Начиная с 1990 г. и по сей день данная тема по-прежнему не пользуется популярностью у исследователей,

хотя сама научная проблема представляет интерес как для ученых, так и для широкого круга читателей.

И все же в последней четверти XX в. появился ряд серьезных работ, посвященных содержанию, медобслуживанию и трудовому использованию иностранных военнопленных в СССР в 1941–1956 гг. Так, на втором этапе исследования этот вопрос получил свое отражение в диссертационных и монографических исследованиях [Конасов, 1996]. Работу с пленными в тыловых районах рассмотрела И.В. Власова, взаимодействие советских политорганов и Национального комитета «Свободная Германия» – В.А. Всеволодов, деятельность Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД/МВД СССР – И.В. Безбородова, трудовое использование пленных – С.Г. Сидоров, проблему уголовной ответственности гитлеровцев за военные преступления – А.Е. Епифанов, правовой статус представителей спецконтингента в годы Второй мировой войны – Т.А. Щелокаева. Попытку изучить проблему правового регулирования военного плена в исторической ретроспективе предпринял А.А. Крупеников.

В некоторых работах, посвященных содержанию иностранных военнопленных в Советском Союзе, прослеживается необоснованная попытка излишне драматизировать положение спецконтингента или даже поставить знак равенства между системой ГУПВИ НКВД СССР и сетью гитлеровских концлагерей. Подобное искажение положения дел во многом объясняется общими тенденциями развития исторической науки в последнем десятилетии XX в. Все, что было связано с системой ГУЛАГ–ГУПВИ, стало рассматриваться исключительно в черном цвете. При этом всесторонний и беспристрастный анализ подлинных фактов не проводился, а действительное положение военнопленных искажалось в угоду политической конъюнктуре.

В 2013 г. на английском языке была опубликована диссертация А. Майерса о содержании немецких военнопленных в канадском лагере «Райдинг Маунтин» в период Второй мировой войны. Сравнительный анализ позволил установить, что советские лагеря имеют много общего с подобными заокеанскими учреждениями, а не с гитлеровскими. В 2011 г. на английском языке появилась статья Ф. Ниглиа. Знакомство с этой работой дало возможность увидеть некоторую общность задач и проблем в лагерях для военнопленных, размещенных в СССР и в аналогичных учреждениях, организованных англичанами и американцами в странах Западной Европы. В частности, Ф. Ниглиа отмечает нехватку жилых помещений в пунктах содержания обезоруженных солдат вермахта, расположенных в Италии.

Историки А.Е. Епифанов, В.Б. Конасов, Б.А. Нахопетова, Е.Н. Чудиновских в основу своих работ положили не конъюнктурные суждения и сенсационные, ничем не подтвержденные факты, а обширную источниковую базу. Внимательно изучив документацию, касающуюся деятельности спецгоспиталей и лагерных лазаретов, они признали гуманизм советских медиков по отношению к поверженному противнику. Наибольший прогресс наблюдался в исследовании проблемы трудового использования спецконтингента, в определении показателей производительности труда военнопленных.

В настоящее время ряд выводов, часто не подкрепляемых ссылками на надежные источники, по-прежнему имеет скорее гипотетический, чем строго выверенный, аргументированный характер.

Во многих регионах как России, так и Белоруссии, Казахстана, Украины до сих пор не изучены особенности жизни и деятельности иностранных военнопленных в 1940-х гг. Немного исследований, освещающих содержание на территории СССР бывших военнослужащих Квантунской армии. Почти нет работ, нацеленных на изучение национального состава военнопленных. Недостаточно исследована проблема медицинского обслуживания обезоруженных солдат и офицеров противника в спецгоспиталях Наркомздрава СССР. В работах крайне мало достоверных данных, взятых из надежных источников, о количестве иностранных военнопленных, находившихся в советских лагерях с июля по декабрь 1941 г. Слабо изучен вопрос о репатриации бывших солдат вермахта и союзных ему армий из СССР на родину. И это далеко не все «белые пятна» в истории содержания спецконтингента на территории Советского Союза в 1941–1956 гг.

Таким образом, несмотря на то что с момента окончания Второй мировой войны прошло уже более 70 лет, а со времени рассекречивания большей части соответствующих архивных документов минуло свыше двух десятилетий, исследователи находятся только на начальной стадии изучения вопроса.

Одним из перспективных направлений, связанных с созданием правдивой летописи пребы-

вания в советском плену солдат и офицеров армий гитлеровского блока, является разработка данной проблемы на региональном уровне. Такой подход позволяет выявить специфику положения пленных в разных частях страны и особенности их жизнеобеспечения и трудового использования. Наиболее изученными в этом отношении являются территории Дальнего Востока, Ярославской и Сталинградской областей. В течение последних 14 лет активно разрабатывается данная тема на материалах Среднего Урала [Суржикова, 2011], Южного Урала (Е.К. Рожкова), Курской области (Ю.А. Ларичкина), европейского Севера [Кузьминых, 2005], Чувашии [Малясова, 2012].

В настоящее время можно найти на географической карте России множество регионов, для которых история военного плена продолжает оставаться «белым пятном». Удмуртия в этом смысле не является исключением. Уровень разработанности темы крайне невысок, известно лишь небольшое количество научных публикаций.

Проблема содержания военнопленных в Ижевске в период Великой Отечественной войны и после нее только косвенно затрагивалась в трудах, посвященных другим вопросам. Круг таких исследований ограничивается очень небольшим количеством работ [Родионов Н.А., 2015; Шепталин А.А., 1993]. Полезная информация имеется в опубликованных воспоминаниях Л.А. Пантюхина, бывшего работника штата обслуживания лагерей № 75 и 155. Сборник документов Российского государственного военного архива «Венгерские военнопленные в СССР», изданный в 2005 г., содержит ряд ценных сведений о жизнедеятельности представителей спецконтингента в Ижевске.

В отдельных работах, где упоминается о содержании пленных в Удмуртии и в ее столице, допущен ряд искажений и неточностей, которые находятся в противоречии с архивными данными и свидетельствами очевидцев.

Изучение различных сторон пребывания представителей спецконтингента в столице Удмуртии в 1945–1948 гг. позволит подтвердить или опровергнуть выводы, сделанные в исследованиях на общероссийском материале, а также выявить общие черты и особенности содержания.

Практически никто из историков не занимался специально вопросом трудовой деятельности военнопленных в Ижевске, хотя материалы по данной теме можно найти в Центральном государственном архиве Удмуртской республики, в фондах промышленных и строительных предприятий города (завода № 71, треста № 51 и др.), а также в фонде исполнительных органов власти Удмуртской АССР. При этом в указанных материалах содержатся лишь отрывочные данные о жизни и труде иностранных военнопленных в Ижевске. Однако на основе их систематизации и анализа с учетом воспоминаний очевидцев и опубликованных исследований можно выстроить целостную картину строительной и производственной деятельности бывших солдат армий гитлеровского военного блока.

История жизни нескольких тысяч военнопленных в Ижевске началась весной 1945 г. 9 мая, в этот радостный для всех советских людей день, в городе состоялась праздничная демонстрация. После того как по центральным улицам прошла многочисленная колонна жителей Ижевска, по ним провели военнопленных. За ними ехали поливочные машины и мыли дорогу (ЦДНИ УР. Ф. 192. Оп. 1. Д. 54. Л. 8–9). В некоторой степени повторилась картина шествия немецких военнопленных в Москве 17 июля 1944 г.

Многие из тех, кто шел в колонне бывших солдат вермахта и союзных ему армий в Ижевске в День Победы, оказались в лагере № 371 НКВД СССР. Его начальником являлся подполковник Ф.М. Максимов [Пантюхин, 2006, с. 151]. Рассчитанный на 6 тыс. военнопленных лагерь состоял из нескольких отделений. Одно из них располагалось на северо-западе Ижевска, в Азинском (ныне Октябрьском) районе, на территории Пушкинского городка (Венгерские военнопленные в СССР..., 2005, с. 423), второе – в правобережной части города, южнее местного пруда-водохранилища, в «районе 65 барак» (ЦГА УР. Р-1321. Оп. 1. Д. 28. Л. 107 об.). Лагерь имел подсобное хозяйство. Свои неиспользуемые земли для него выделял пригородный колхоз «Новый путь крестьянина». В июне 1946 г. лагерь получил для посевов в подсобном хозяйстве 140 гектаров (ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 693. Л. 395), в конце мая 1947 г. – 70 гектаров (ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 693. Л. 407 об.). Другое, небольшое по размерам и численности, отделение размещалось восточнее – в городе Воткинске. Пленные непродолжительное время участвовали в ремонте плотины местного пруда. В районе улицы Шарканской имелось небольшое кладбище, где во второй половине 1940-х гг. было захоронено 8 умерших венгерских военнопленных (Венгерские военнопленные в СССР..., 2005, с. 423).

Основная часть спецконтингента, находившаяся в Ижевске, была занята в системе строительного треста № 51. Он входил в структуру Наркомата (с 1946 г. Министерства) вооружений СССР. Рабочие этой организации начали возводить лагерь для военнопленных в Ижевске осенью 1944 г. (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 28. Л. 10). Трест № 51 включал в себя несколько контор и предприятий, в том числе кирпичный и цементный заводы, деревообрабатывающий цех, базу металлоконструкций. Во всех этих организациях военнопленные из лагеря № 371 составляли в среднем 70 % кадрового состава. Наибольшее количество иностранных работников трудилось на кирпичном заводе: в 1947 г. – от 85 до 90 % всего персонала (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 45. Л. 17). К марту 1947 г. – непосредственно в системе треста значилось 988 военнопленных (Венгерские военнопленные в СССР..., 2005, с. 216).

Труд их в ряде случаев был нелегким. Представителям спецконтингента иногда приходилось выгружать цемент из железнодорожных вагонов (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 37. Л. 72 об.). Между тем руководство треста отмечало, что по своему физическому состоянию и квалификации пленные оказались непригодными к работам на предприятиях. Регулярные переброски групп спецконтингента и замены одних другими, практиковавшиеся руководством лагеря, не давали возможности обучить иностранцев нужным профессиям. К тому же часто пленные в течение дня не были полностью загружены работой (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 39. Л. 19 об.). В результате производительность их труда оставалась низкой, в пределах 30–70 % от намеченных показателей. На кирпичном заводе пленные выполняли трудовые нормы лишь на 35–50 %.

При таких условиях основные производственные предприятия, численно обеспеченные рабочей силой, оказались не в состоянии выполнить свои плановые задания (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 45. Л. 12). На эту ситуацию не мог повлиять фактор получения пленными дополнительных бесплатных обедов (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 39. Л. 21). Надо было каким-то образом решать вопрос низкой производительности труда бывших солдат армий гитлеровского блока. Поэтому 9 июля 1946 г. руководство треста № 51 распорядилось обязать начальников контор и стройуправлений принять меры к улучшению использования военнопленных. При условии выполнения норм на всех участках им гарантировалась зарплата 7 рублей 40 копеек, а с начислением 35 % – 10 рублей (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 37. Л. 84).

В 1947 г. на основных предприятиях треста среднегодовое количество пленных составляло 363 человека – около 50 % всех рабочих. Из них выполняли нормы (до 125 %) 82 военнопленных (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 45. Л. 23). Остальные не справлялись с плановыми заданиями. Поскольку занятые на основных предприятиях пленные являлись временным контингентом и их профессиональное обучение представлялось нецелесообразным, руководство треста решило перевести их на различные массовые работы за счет перераспределения рабочих внутри организации. При этом было решено отправить на производственные предприятия для специальной подготовки до 75 физически здоровых иностранцев (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 45. Л. 34–35). Среди пленных из лагеря № 371, перевыполнявших производственные нормы, выделялись бригады бывших румынских и, вероятно, австрийских солдат Дон Иона, Удри и Поповича (Венгерские военнопленные в СССР..., 2005, с. 258).

Поскольку строительный трест № 51 обслуживал потребности оборонной промышленности Ижевска, военнопленные из лагеря № 371 принимали участие в строительстве, ремонте производственных корпусов и других зданий на территории четырех крупнейших заводов: № 71, 74, 524, 622. Трест нес финансовые расходы на дополнительную охрану представителей спецконтингента, работающих как на предприятиях этой строительной организации, так и на территории ижевских заводов (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 52. Л. 58).

На заводе № 71 (позднее производственное объединение «Ижсталь») военнопленные трудились непосредственно в цехах. Например, в цехе № 25, где производились напильники, они привлекались в основном к подсобному труду. 23 июля 1946 г. состоялось совещание, организованное главным инженером этого металлургического предприятия. По словам механика цеха № 25 Галышева, пленных (которых там было в тот момент больше, чем вольнонаемных рабочих) из-за их низкой квалификации не представлялось возможным использовать для работы на оборудовании (ЦГА УР. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 115. Л. 14 об–15). Иностранцев обучали для этого. Однако часть этой группы пленных перебросили в другой цех, и поэтому работа с использованием оборудования вновь была затруднена из-за недостатка людей.

В области оплаты труда на металлургическом предприятии военнопленные были поставлены в равные условия с вольнонаемными рабочими. 11 октября 1945 г. его директор С.К. Медведев подписал следующее распоряжение: «Во исполнение договора, заключенного заводом с Управлением лагеря военнопленных, предлагаю: всем начальникам цехов, пользующихся услугами контингента лагеря, оплату работ, выполняемых ими, производить по расценкам, установленным для вольнонаемных рабочих завода. За перевыполнение норм выработки все премиально-прогрессивные надбавки, существующие на заводе для вольнонаемных рабочих, в равной мере применять и при расчетах с лагерем» (ЦГА УР. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 98. Л. 22). Меры для выполнения распоряжения были приняты как руководством завода, так и администрацией треста. Во втором стройуправлении этой организации производилось начисление надбавки в размере 35 % на зарплату военнопленных. В 1946 г. по данной статье им было выплачено 129,4 тыс. рублей (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 39. Л. 21).

В 1946 г. пленные из лагеря № 371 работали на проведении канализации стана «270» металлургического завода. Производительность труда была крайне низкой, выполнение норм иногда достигало 5–6 %. Руководители работ отмечали отсутствие контроля за трудом спецконтингента со стороны администрации этого лагеря (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 39. Л. 3).

К марту 1947 г. в цехах завода № 71 трудились 1 100 пленных в основном немецкой, румынской и венгерской национальностей (Венгерские военнопленные в СССР..., 2005, с. 216).

Значительный объем работы бывшие солдаты армий гитлеровского блока проделали на территории завода № 74. В частности, пленные, освоившие квалификацию сварщика, принимали участие в восстановлении корпуса мотопроизводства («объекта 55»), который 26 мая 1946 г. серьезно пострадал от пожара. Они занимались монтажом металлоконструкций и крыши корпуса, устройством водопровода, отопления, наружного паропровода (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 37. Л. 75, 77). При этом руководством треста отмечалось, что по состоянию на 4 сентября 1946 г. имеющиеся на «объекте 55» пленные не обеспечивают установленную вторым стройуправлением выработку, а администрация лагеря № 371 сообщала, что они крайне малоэффективно используются (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 37. Л. 80).

Бывшие солдаты армий гитлеровского блока привлекались к работам непосредственно в городе. В частности, по заданию руководства треста военнопленные участвовали в строительстве Русского драматического театра, в сооружении уникальной чугунной лестницы, соединяющей улицу Советскую с набережной местного пруда-водохранилища, занимались ремонтом мостов через реку Иж, обеспечивали водоснабжение столовой, расположенной в так называемом «районе 65 барakov», трудились на городской ТЭЦ (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 37. Л. 93).

В августе 1945 г. по просьбе первого секретаря Удмуртского обкома ВКП(б) А.П. Чекинова руководство лагеря № 371 отобрало 50 военнопленных для работ по ремонту трамвайных путей в Ижевске. В связи с этим председатель горисполкома Н.Д. Жуков в письме Наркому торговли Удмуртской АССР А.С. Фалалееву просил выделить для них сроком на три месяца вторые горячие блюда с хлебом и при этом учесть, что при перевыполнении норм пленные имеют право получать дополнительно ежедневный добавочный паек в размере 50 граммов мяса, 50 граммов крупы и 10 граммов жиров (ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 974. Л. 15, 23).

В 1946 г. рабочие второго стройуправления треста № 51, в том числе пленные, произвели капитальный ремонт десяти барakov лагеря № 371. В 1947 г. трест передал лагерю 16 барakov общей жилой площадью 5 242 квадратных метра (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 46. Л. 51). Кроме того, силами военнопленных были возведены восьми- и шестнадцатиквартирные каменные жилые дома для сотрудников четырех крупнейших ижевских оборонных заводов, столовая для металлургического предприятия (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 39. Л. 17 об). В феврале–марте 1947 г. на различных работах в Ижевске было занято как минимум 2 088 военнопленных (Венгерские военнопленные в СССР..., 2005, с. 216). Позднее их количество уменьшалось, часть представителей спецконтингента вернулись на родину. В 1948 г. на подсобных предприятиях треста № 51 работали около 170 иностранцев (ЦГА УР. Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 52. Л. 13). В это время уже проходила репатриация военнопленных. К середине 1949 г. лагерь № 371 был расформирован.

Военнопленными на территории ижевских заводов и непосредственно в городе было сооружено и отремонтировано немалое количество производственных корпусов, каменных и деревянных жилых домов, зданий учреждений культуры и других объектов, необходимых для жизни горожан и

нормального функционирования предприятий. Многие из этих построек, в основном кирпичные и каменные, до сих пор служат людям.

Несмотря на низкую производительность, а также неподготовленность большинства пленных к полезной физической работе, администрации лагеря № 371, руководству строительного треста № 51 и металлургического завода все же удалось с их помощью не только восполнить недостаток рабочей силы в послевоенные годы, но и добиться восстановления в городе довоенных экономических показателей, создания необходимой базы для дальнейшего развития хозяйства, инфраструктуры и промышленности Ижевска.

#### Список источников

Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР). Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 974; Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 693; Ф. Р-1321. Оп. 1. Д. 28, 37, 39, 45, 46, 52; Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 98, 115.

Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИ УР). Ф. 192. Оп. 1. Д. 54.

Венгерские военнопленные в СССР: Сб. архив. документов. М., 2005.

#### Библиографический список

Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда. 1996.

Кузьминых А.Л. Иностранцы военнопленные второй мировой войны на европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда, 2005.

Малясова Н.Б. Организация и функционирование отдельного рабочего батальона военнопленных и интернированных № 1115 в 1946–1949 гг. // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1.

Пантюхин Л.А. Воспоминания о В.Е. Майере // Российские немцы: история и современность. Вып. 5: Матер. науч.-практ. конф. 3 декабря 2004 г. Ижевск. 2006.

Родионов Н.А. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 г. Ижевск, 2015.

Суржикова Н.В. Российский и советский плен как пространство неформальной коммуникации (по материалам Среднего Урала) // Рос. история. 2011. № 4.

Шепталин А.А. Немцы в Удмуртии: ист.-демогр. очерки. Ижевск, 1993.

*Дата поступления рукописи в редакцию 16.12.2015*

## CONSTRUCTION AND PRODUCTION ACTIVITIES OF FOREIGN PRISONERS OF WAR IN IZHEVSK, 1945–1948

***D. V. Perevoshchikov***

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural branch, Russian Academy of Sciences, Lomonosov str., 4, 426004, Izhevsk, Russia  
dmitryzh76@mail.ru

The article deals with the participation of foreign prisoners of war (PoWs) in construction and production activities in Izhevsk in 1945–1948. The PoWs were former soldiers of Hitler's military alliance from Germany, Romania, Hungary and others countries. The author analyzes the role of the so-called "special contingent" in the post-war development of municipal and industrial infrastructure. The causes of low results of the PoW's labour are revealed in the paper. A big amount of archival documents gives the author the opportunity to present some forgotten or unknown facts on the life of the special contingent as well as provides a wider look to the problem of the PoW's labour activity in Izhevsk in 1945–1948. The paper reveals the nationalities of the foreign PoWs who worked in Izhevsk after the World War II. The types of the PoW's work are also presented in the article, as well as the number of the PoWs at the city enterprises and their wages. The author analyzes the data about the Izhevsk camp for the PoWs. The author states that the PoW's labour played a certain role in the reconstruction and improvement of economic indexes of Izhevsk after the Great Patriotic War.

*Key words:* Izhevsk, prisoners of war (PoWs), camp, special contingent, construction, factories, labour norms, productivity of labour.

**References**

- Konasov V. B.* Sud'by nemetskikh voennoplennykh v SSSR: diplomatische, pravovye i politicheskie aspekty problemy. Vologda. 1996.
- Kuz'minykh A.L.* Inostrannye voennoplennyye vtoroy mirovoy voyny na evropeyskom Severe SSSR (1939-1949 gg.). Vologda. 2005.
- Malyasova N.B.* Organizatsiya i funktsionirovanie otdel'nogo rabocheho batal'ona voennoplennykh i internirovannykh № 1115 v 1946–1949 godakh. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2012. № 1.
- Pantyukhin L.A.* Vospominaniya o V.E. Mayere. *Rossiyskie nemtsy: istoriya i sovremennost'*. Vyp. 5. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii 3 dekabrya 2004 goda*. Izhevsk. 2006.
- Rodionov N.A.* Udmurtskaya respublika. Put' k Pobede 1945 goda. Izhevsk. 2015.
- Surzhikova N.V.* Rossiyskiy i sovetskiy plen kak prostranstvo neformal'noy kommunikatsii (po materialam Srednego Urala). *Rossiyskaya istoriya*. 2011. № 4.
- Sheptalin A.A.* Nemtsy v Udmurtii: Istoriko-demograficheskie ocherki. Izhevsk. 1993.